

ПЕРВАЯ БОТАНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Г. А. Фирсов, В. А. Сагалаев

XVIII век был веком первых научных экспедиций по России. Это было время становления ботаники как науки. Время, когда работал над своей системой великий Карл Линней, время создания Петербургской Академии наук (1725). Тогда в Петербурге жили и творили знаменитые ботаники и натуралисты И. Сигезбек, И. Амман, С. П. Крашенинников, И. Г. Гмелин, И. И. Лепёхин, П. С. Паллас. Некоторые из них приезжали в столицу Российской империи из других стран на короткое время по контракту, другие оставались навсегда. Это было время, когда П. С. Палласом была написана первая «Флора России», а И. Г. Гмелиным — первая «Флора Сибири», время перехода на бинарную номенклатуру Линнея. Была осуществлена первичная интродукция растений, основаны первые ботанические сады в Российской империи.

В свое время академик Франц Иванович (Франц Йозеф) Рупрехт в историческом обзоре деятельности Императорской Академии наук писал: «История ботаники в России собственно начинается не раньше основания Академии Наук. До того времени не знали ещё растений ни европейской, ни азиатской России, ни Кавказа, ни Алтая»¹. Но это не совсем так. В 1714 г. по указу Петра I был основан в Санкт-Петербурге Аптекарский огород, который позже стал центром ботанических исследований в России (сейчас Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН).

Даниэль Готлиб Мессершмидт совершил первое ученое путешествие по Сибири в 1719—1727 гг. Указ об организации экспедиции Мессершмидта был подписан самим Петром I. Программа, составленная для него, годилась бы и для настоящего времени. Она включала исследования географические, естественно-исторические, по медицине и лекарственным растениям, по эпидемическим болезням, по этнографии сибирских народов и филологии, по памятникам древности. Кроме того, он должен был собирать всякого рода достопримечательности. Мессершмидт провел в путешествии 7 лет, посетив Западную Сибирь, Даурию, Монголию. Результатом этой поездки стали огромные научные коллекции и масса рукописей². Позднейшие путешественники И. Г. Гмелин, И. Г. Георги, П. С. Паллас, внесшие огромный вклад в изучение флоры России, пользовались его рукописями и дневниками. Маршруты их экспедиций часто пролегли по маршрутам Мессершмидта.

Но самой первой естественно-научной экспедицией по территории России была экспедиция

лейб-медика доктора Готлиба (Готлоба) Шобера. В 1717 г. он был послан для исследования теплых и минеральных вод в Поволжье и на юг Российской империи и вернулся из поездки в 1720 г. Так же как и Мессершмидт, Шобер получил образование в Саксонии, в университете г. Лейпцига, затем учился в Голландии, в Утрехте. С 1713 г. — на русской службе, лейб-медик сестры Петра I Натальи Алексеевны³.

Непосредственной целью экспедиции Шобера, состоявшейся по поручению Петра I, было изучение врачебного значения минеральных источников около г. Самары. Император был лично заинтересован в подобном исследовании, так как болел сифилисом и неоднократно выезжал за границу на минеральные воды для лечения. В своем путешествии Шобер не ограничился ни этим небольшим районом, ни узкой целью медицинских исследований, а охватил огромный регион от берегов Волги до Кавказа и дал описание его в общегеографическом, этнографическом, лингвистическом и других отношениях⁴. Как истинный натуралист, он занялся наблюдениями над растительным миром малоизвестных в естественно-научном отношении низовьев Волги и Северного Кавказа. Его живо интересовали народы, населявшие здешние края, их обычаи и нравы, климат и полезные ископаемые посещенных местностей; исследования Шобера — пример комплексного описания обширных территорий Российской империи и народов, её населяющих, впоследствии нашедшего яркое продолжение в энциклопедических работах отечественных ученых времен академических экспедиций во второй половине XVIII в. Путешественник оставил нам рукопись на латинском языке под длинным и витиеватым наименованием: «*Memorabilia Russo-Asiatica i. e. observations, Physica, Medica, Botanica, Geographica, Politica, Oeconomica etc: item Inscriptiones in quarundam aquarum mineralium Naturam: Nec non variorum Populorum Linguas nondum cognitae, nec descriptae et Plurima alia curiosa in itinere (A° 1718) ad Russorum Imperatoris mandatum Petri I, M. ab urbe Moskuæ per Regna Casanum et Astracianum, Mare Caspium ad Turcos viam usque diligenter notata et collecta. Nunc vero ob materiae raritatem Orbi literario communicata ab Authore Gottlob Schobero, D. Russorum imperatoris Medico et Acad. Natur. Curios. Socio*». Она хранится в архиве РАН⁵. По свидетельству Герхарда Фридриха Миллера, эта рукопись представляет собой копию⁶, снятую с оригинала другим исследователем — Иоганном Якобом Лерхе, кото-

рый вслед за Шобером дважды побывал на Кавказе, в 1733—1735 и 1745—1747 гг.⁷ После смерти Шобера наследники переслали манускрипт в Голландию для печати, но он так и не был издан⁸. Г. Ф. Миллер указывает, что в его время рукопись хранилась в Голландии, в Гааге, у «*Wohnhaften Baden-Durlachischen Herrn Residenten Treuers*»⁹. Исследования и записки Шобера, в некоторых извлечениях, нашли место в изданиях Академии наук. Еще до получения полной рукописи Шобера Г. Ф. Миллер напечатал две небольшие заметки по его материалам: «Описание теплиц Святого Петра при реке Терки находящихся» и «Описание серного ключа у пригородка Сергиевского при реке Сок» на русском и немецком языках¹⁰. «Теплицы Святого Петра...», описанные Шобером, находятся на территории современной Чеченской республики у подножия Брагунского хребта на р. Терек (Терки) — крайний южный пункт путешествия. Любопытно, что в литературе этот факт нередко игнорируется, а «Теплицы Святого Петра...» и «река Терки» помещаются в окрестностях Самары¹¹. Множество сайтов тиражирует эту ошибку.

Интересна предыстория снятия копии полной рукописи путешествия Шобера, выполненной И. Я. Лерхе. По словам Г. Ф. Миллера, Лерхе перед своей поездкой на Северный Кавказ «познакомился с [Шобером] с целью узнать предварительно, какие исследования природы, помимо своей непосредственной службы, он может осуществлять» (здесь и далее перевод с оригинала Сагалаева В. А.¹² — *Авт.*). Известно, что Лерхе перед своей командировкой на Кавказ получил специальное задание от Академии наук «собирать травник всякого рода трав»¹³. Миллер пишет, что «Лерхе в лице г-на д-ра Шобера нашел очень услужливого человека, который не только все рассказал ему, о чем его просили, но также дал [Лерхе] свою рукопись, с тем чтобы в дальнейшем он мог использовать из нее некоторые советы»¹⁴. Очевидно, что именно тогда и удалось Лерхе снять копию с исходной рукописи, которая (копия) и хранится ныне в архиве РАН. «Кроме того, [г-н д-р Шобер] сам изготовил копии с рисунков своей рукописи»¹⁵ и передал их Лерхе. Сама оригинальная рукопись, по мнению Г. Ф. Миллера, была написана в своеобразном упрощённом («школьном») духе, более характерном для «прошлых времён»¹⁶. Кроме того, копия, изготовленная Лерхе, «кажется поспешно изготовленной... т. к. [Лерхе] имел возможность только один раз использовать оригинал для копирования»¹⁷.

По этой же причине в 1762 г. адъютант АН Аугуст Людвиг Шлёцер сделал лишь отдельные выписки из текста рукописи, перевел их на не-

мецкий язык и опубликовал под наименованием «*Auszug aus D. Gottlob Schobers bisher noch ungedrucktem Werke: Memorabilia Russico-Asiatica*», Г. Ф. Миллер написал примечания к этим выпискам¹⁸. Однако они представляют довольно большое сокращение оригинала, к тому же произвольно модернизированное¹⁹. Отсутствуют в них и 60 рисунков, выполненных Шобером. Русский перевод этого издания был подготовлен²⁰, но так и не напечатан.

В фондах Санкт-Петербургского филиала архива РАН нам удалось отыскать рукопись этого перевода, которая называется «*Сокращение из сочиненной Готлобом Шобером поныне ещё не напечатанной книги «Memorabilia „Russico-Asiatica“*»²¹. Приведем некоторые сведения, представляющие ценность для интересующихся малоизвестными страницами истории исследования природы Нижнего Поволжья.

Хотя рукопись написана черной тушью каллиграфическим почерком, современному читателю трудно разобрать старые слова и буквы, написанные почти 250 лет назад. Она открывается небольшим предисловием. На странице 3 рукописи отмечено: «Сие сокращение делал нашей академии господин... Аугуст Людвиг Шлёцер. Иногда буду я по тем местам, где потребно, краткие приводить примечания». Далее идёт: «Книга первая. *Memorabilia Russico Moscovitica*, или о стране Московской» (с. 3—25). Она открывается главой «О воздухе»: «Воздух собственной России чрезмерно чист» (чего не скажешь три века спустя). «Земля лежит под 55° широты и под 66° градусом долготы места, и, следовательно, ещё не очень студена». Но при этом «иностранцы из горных стран приезжающие, повержены чрез то одышке, чахотке и другим грудным болезням». Далее следуют интересные замечания о климате и погоде Подмосковья; климат, судя по всему, был намного суровее нынешнего, и эти заметки очевидца могут быть интересны для современного читателя: «Северный ветер чрезвычайно холоден и производит иногда стужу до 180 и 185 градусов по Делилеву термометру. Зима продолжается с половины ноября до конца марта. Стужа проходит на несколько аршин в земле... На реках и озёрах обыкновенно намерзает льду на аршин толщины. Снег лежит на сажень глубиной. Однако сия стужа не вредит, и редко слышать о замерзлых животных или человеках».

Вторая глава первой части носит название «О водах в России»: «У города Олонца славные минеральные воды, господином Лоренцо Блуентростом описанные. Государь император Петр Великий часто оные употреблял».

Глава 3 — «О земле»: «Земля очень хороша, чёрна и тучна...». Далее описываются птицы и четвероногие животные.

За первой идёт «Книга вторая. Memorabilia Wolgensia, или известие о странах поволжских». В начале говорится о реке Волге: «Волга, по-татарски Эдель, у Птоломея Ра, что на татарском языке есть общее имя реки... и как Нил, особливо по Астраханской стране сильно разливаются...». Вторая глава этой книги носит название «О множестве рыбы при Астрахани»: «Волга в стране Астраханской столь изобилна рыбой, что вода, как уже объявлено, от того портится и полную телегу рыбы за грош покупают». Ниже даётся постраничный комментарий переводчика: «Чтобы полную телегу рыбы купить за грош или алтын, то неправда». Далее мнение самого автора: «Рыбы, кои здесь наиболее ловятся, суть следующие: осетры чрезвычайно велики... *Sturio minor*, стерляди, лещи, караси, длиной поларшина, налимы и сазани, чрезмерно длинные». Глава III — «О Белужьем камне»: «В желудке у белуги находятся иногда камешки...». Глава IV, V и VI относятся в основном к окрестностям Самары, они носят название «О слитной сере при Самаре», «Хрустали при Самаре», «О серных колодезях при Сергиевске».

Жителям Нижнего Поволжья, натуралистам и краеведам, может быть более интересна VII глава «О растениях по берегу Волги», начинающаяся со страницы 34 рукописи: «В пространных степях при Волге растут преизрядные полевые травы (тюльпаны, белые и желтые ирисы, гиацинты и проч.) и в близлежащие страны испускают дух приятной, особливо, когда ветер туда дует. В 1717 году в октябре и ноябре был сочинитель в сём весёлом месте и потому токмо малую часть трав видел, потому что студёная осень настала очень рано. Однако приметил он следующее:

Brassica capitata была очень велика. *Rad. Armorac.* множество. Сомнительно, что разлившаяся Волга оба растения из других мест сюда принесла.

Hieracium frutescens latifol. polyanthos.

Verbascum ramosum minus, fl. albo на поларшина вышиною.

Eryngium latifol. alb. et caule amethystino имело плоды.

Аспарагус... здесь особенно его много. На нем были ягоды...

Asparagus aculeat. vel corruda.

Genistella aculeat. Erinacea Tournef.

Rhabarbarum monach. vel Hippolapathum, в начале декабря были на нем листья три четверти аршина. Сочинитель весьма прилежно искал

Rhabarbarum verum, vel officin. Однако не мог найти в стране Волги. И другие ничего больше там не видали как *Rhaponticum*. (Примечание переводчика: «*Rhaponticum* не растёт на Волге, но *Limonium* и *Lopathum* довольно, коих коренья во время поносу вовнутрь употреблять можно...»).

На возвратном пути сочинителя в июле 1718 года цвела *Veronica ramosa polyanthos, flore coeruleo. Flores monopetali, irregularis, coerulei, fructus... ut omnes Veronicae. Radix alba, e qua protruditur, caulis palmas 1½ alta, divisa in plures ramos, plurimis floribus ornatus.*

По берегам цвела изобильно:

Erica arborescens, flore ruberrimo et albo.

Fabaria scarlatino, majore flore...

Origanum iredicum heracleoticum великое множество, предовольно наслаждалось оным как ощущение, так и зрение.

Cnicus latifolium coeruleus

Tragopogon humile

Helleborus radice alba

Centaurea minor, flore rubro, lutæo et albo и другие многие».

«На Девичьей горе, которую Олеарий (IV, стр. 358. Авт.) срисовал точно, растут в сей стране следующие травы:

Pimpinella fl. rubro, Tragoselinum dirta

Pneumonanthe vel gentianella palustris

Aster supinus clusii

Butomus, vel Juncus floridus, gladiolus palustris dictus

Carduus sphaerocephalus, fl. rubro it mollis it fullonum».

«От сей страны Волги начинается родина солодкового корня *flore et albo et purpureo*, и продолжается почти до Каспийского моря. Сочинитель видел одно такое дерево, которое было толще полной человеческой руки, а вышиной почти со среднего человека».

«Здесь нашёл он *Amygdalum humilem*, немного выше аршина. Плоды его были зрелы, сладки и весьма вкусны, то есть твёрдым доказательством, что сия земля произрастила бы виноград, волошские орехи, шелковицы, просивины, гранаты и сим подобные, если б только было кому их садить. Однако столь пространная страна, и при том ещё при изобилующей рыбой реке находится без всякого употребления.

На горах близ города Царицына преизобильно растёт *Pseudorubus volgensis* (= *Ephedra* — переводчик) на песчаной и каменистой земле. Оно не менее аршина, и многими белыми стеблями растилается по земле. Листья у него как у *Equiseto vestito* и с коленцами, цветы уже опали. На листочках растут красные ягоды кои во всем схожи

с *Rubi idaei*, а в ягодах зерна треугольные. Ягоды весьма вкусны и сладки, и солдаты неумеренно их ели без всякого вреда.

Сии суть травы кои растут в странах поволжских до самой Астрахани».

О миндале (современное название *Amygdalus nana*) и эфедре (сейчас называется *Ephedra distachya*) для нас любопытны примечания переводчика (заметим, что перевод сделан в 1751 г.): страница 42 рукописи: «*Amygdalus humilis*: собственно *Armeniaca*, полевая просивинная трава, по степям изобильно растущая. Она едва на аршин вышиной, однако плодovита, особливо при Дербенте. Вырости она не может, потому что татары и калмыки ежегодно сии степи выжигают для лучшей травы. Здесь в Медицинском саду сие растение из оных зерен выросло на 3 аршина вышиной. Ядра вкусом схожи с горным миндалем, и можно из того гнать хорошую вотку, персиковой подобную». Заметим, что Медицинским садом называется современный Ботанический сад БИН им. В. Л. Комарова РАН в Санкт-Петербурге, о чём сказано выше. Переводчик считал, что: «*Pseudorubus volgensis* есть ложное название. То *Ephedra*, растёт изобильно на сухих местах по степи, но ягоды не вкусны и очень малы, в них большие зерна и мало соку».

Со страницы 43 начинается глава VIII «О выхухолях на Волге». Далее идут главы: IX «О мордвинских татарах», X «О черемисских татарах», XI «О калмыках». Интересна глава XII «О Донских казаках»: «К волжским жителям принадлежат и козаки, из татарского и других... народов происшедшие. Называют их по реке, при которой они живут, Донскими козаками, для разности от Гребенских. Олеарий описывает их грабительными... но они исправилась. Они учтивы, одеждой и домами чисты, и верные подданные россиянам, с коими язык и веру содержат они одинаково. Однако, имеют они собственные свои законы, и особенного повелителя атамана. Они обязаны помогать Российскому государству против его неприятелей. За каждого к службе неспособного должны они заплатить 20 рублей».

В главе XIII «О ногайских или астраханских татарах» описывается неизвестное Шоберу и переводчику растение (сейчас оно именуется Селитрянкой Шобера — *Nitraria schoberi* L.): «Кроме сих нашёл он совсем новое растение, которое так он описывает: *Nitraria*...». В примечании переводчика говорится, что «Сие растение пространно описано господином Архиатером и кавалером Линнеем по части наших новых коллектарий стр. 315». Таким образом, селитрянка была впервые

собрана в окрестностях Астрахани, а именно близ с. Селитряного, в июле 1718 г.²²

Из главы XIV «О Астрахани и околележащих странах» можно почувствовать восхищение сочинителя богатством растительного мира Астраханской области: «Растениями Астрахань чрезмерно богата, и превозносится преизрядными цветами и пресладкими плодами. Множество там очень изрядных как государевых, так и частных садов, но кои за недостатком дождя должно ежедневно наполнять машинами помощью лошадей...».

Что касается селитрянки, то, как отмечает Е. Г. Бобров²³, род этот является одним из немногих представителей древней пустынной флоры, доживших до наших дней, и изучение его имеет важное значение для понимания происхождения растительного покрова азиатских пустынь и истории его формирования. Иоганном Гмелином она была включена во второй том «*Flora Sibirica*», изданный в 1749 г. Но Гмелин использовал долинныеевскую полиномиальную номенклатуру, его названия считаются недействительными, и его виды растений пришлось описывать вновь по новым правилам бинарной номенклатуры. Линнеем данное растение под этим именем упоминается уже в 1753 г. в первом издании знаменитой книги «*Species Plantarum*» с примечаниями, что цветки остались ему неизвестными. Столкнувшись с чрезвычайными трудностями в культуре этого растения, Линней составил о нем представление лишь на основании публикаций русских исследователей — академиков Аммана и Гмелина. Но уже в 10-м издании «*Systema Naturae*» Линней формально установил вид и родовую самостоятельность селитрянки²⁴. Здесь впервые дается бинарное название селитрянке и сообщается ее краткий диагноз. Одновременно с этим он написал специальную статью «*Nitraria planta obscura explicata*» (т. е. «Загадочное растение Селитрянка разъяснено»), вышедшую в 1761 г. в «Новых Комментариях Петербургской Академии»²⁵, по экземплярам, присланным из России с низовой Волги. Интересно, что селитрянка была известна Линнею в культуре значительно раньше формального установления им её научного названия. Линней никак не мог довести ее до цветения, и только специальное засоление почвы привело его к успеху²⁶. После этого цветки были изучены, и растение нашло свое место в системе. Таким образом, Готлоб Шобер не только впервые обнаружил это интереснейшее растение, но и назвал, и привёз его в Санкт-Петербург; благодаря ему селитрянка была введена в культуру и описана в литературе. Линней принял название *Nitraria* за родовое и предложил для

видового эпитета имя Шобера, навсегда увековечив его таким образом в ботанической литературе.

Уделил сочинитель должное внимание и виденному им Кавказу²⁷. Всего же в рукописном переводе насчитывается 84 листа. Для современных читателей очень интересны и комментарии переводчика, которые часто уточняют, значительно дополняют или даже вообще полностью опровергают мнение самого сочинителя (т. е. Шобера). К сожалению, имя русского переводчика нам устано-

вить не удалось. Скорее всего, это был кто-то из работников Аптекарского огорода.

Неплохо было бы издать эту и «поныне ещё не напечатанную книгу». Даже и сейчас, спустя почти триста лет, многие жители юга и юго-востока европейской России, историки, любители природы, географы, биологи и краеведы, — все те, кто интересуется своей историей и природой региона, с удовольствием прочитали бы это оригинальное сочинение.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ *Purpelt* Ф. Материалы для истории Императорской Академии Наук, по части ботаники. Приложение к VII тому записок Имп. Академии Наук. № 3. СПб., 1865. С. 1.

² *Щербакова А. А.* История ботаники в России до 60-х гг. XIX века (додарвиновский период). Новосибирск: Наука, 1979. С. 121; *Новлянская М. Г.* Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л.: Наука, 1970. 184 с.: ил.; *Гацунаев Н. К.* Географы и путешественники: краткий биографический словарь. М.: Рипол Классик, 2001. С. 296—298.

³ *Moller J.* Cimbria literata: Sive Scriptorum ducatus utriusque Slesvicencis et Holsatici historia literaria tripartita. Kopenhagen, 1744, t. II. P. 784; *Müller G. F.* Sammlung russischer Geschichte. Bd. IV. St.-Petersburg, 1760. S. 175—182; *Puxter V. M.* История медицины в России. Ч. III. М.: Университетская Типография, 1820. С. 138; Русский биографический словарь: Шебанов-Шютц / А. А. Половцов. Изд. Императорским Русским Историческим Обществом. Санкт-Петербург: Тип. Главного Упр. Уделов, 1911. Т. 23. С. 359.

⁴ *Гнучева В. Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках (Хронологические обзоры и описания архивных материалов). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. (Труды Архива Академии наук СССР. Вып. 4). С. 23.

⁵ ПФА РАН, Р. IV, оп. 1, № 326.

⁶ *Schlözer A. L.* Auszug aus D. Gottlob Schobers bisher noch ungedruckten Werke: Memorabilia Russico-Asiatica // Sammlung Russischer Geschichte. Bd. VII, Stück 1—2. St.-Petersburg: bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1762. S. 1—3 [на этих стр. — предисловие Г. Ф. Миллера к переводу А. Л. Шлөцера]; *Гнучева В. Ф.* Указ. соч. С. 23.

⁷ *Гнучева В. Ф.* Указ. соч. С. 69—70, 75—76; *Караваев М. Н.* У истоков флористики и гербарного дела в России (по материалам Гербария Московского университета) // Бюл. Моск. об-ва исп. прир. Отд. биол. 1981. Т. 86, вып. 5. С. 130—132.

⁸ *Гнучева В. Ф.* Указ. соч. С. 23.

⁹ *Müller G. F.* Sammlung russischer Geschichte, Bd. IV, Stück 3. St.-Petersburg: bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1760. S. 180.

¹⁰ Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. Т. XII, кн. 4, ноябрь. СПб., 1760. с. 387—414; *Müller G. F.* Sammlung russischer Geschichte, Bd.

IV, Stück 3—5. St.-Petersburg: bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1760. S. 157—182, 541—548 [здесь помещены две работы Г. Шобера в сокращении и в немецком переводе А. Л. Шлөцера с примечаниями Г. Ф. Миллера — «Beschreibung des St.-Peters — Bades bei Terki von D. Gottlob Schober» и «Beschreibung des Schwefel-Brunnens bei Sergiewsk an dem Flusse Sok von D. Gottlob Schober»].

¹¹ Русский биографический словарь... Указ. соч. С. 359.

¹² *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 2.

¹³ Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1790. Ч. 43. С. 3—53; Ч. 45. С. 66—100.

¹⁴ *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 2.

¹⁵ *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 2.

¹⁶ *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 2.

¹⁷ *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 3.

¹⁸ *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 1—154.

¹⁹ *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 153—154.

²⁰ Ежемесячные сочинения и известия об учёных делах. СПб., 1763, сентябрь. С. 267.

²¹ ПФА РАН, Р. II, оп. 1, № 148.

²² *Schlözer A. L.* Ibidem. S. 78—79; *Сагалаев В. А.* Растения Красной книги Волгоградской области. М.: Глобус, 2008. С. 95—96.

²³ *Бобров Е. Г.* Об азиатских видах *Nitraria L.* // Советская ботаника. Т. 14, № 1. 1946. С. 19—30.

²⁴ *Комаров В. Л.* О видах и распространении рода *Nitraria (Schober) L.* // Acta Horti Petropolitani. Т. XXIX (29). Вып. 1. СПб. 1908. С. 151—176.

²⁵ *Linnē C.* Nitraria planta obscura explicata // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae. Т. 7. Ad annum 1758 et 1759. Petropoli, [St. Petersburg], typis Academiae Scientiarum, 1761. С. 315—320; Tab. X.

²⁶ *Бобров Е. Г.* О происхождении флоры пустынь старого света в связи с обзором рода *Nitraria L.* // Ботанический журнал 1965. № 8. Т. 50. С. 1053—1067.

²⁷ Подробное см.: *Полиевктов М. А.* Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. АН СССР. НИИ кавказоведения, Тифлис, 1935. С. 174—175.